К. Жан
кандидат филологических
доцент КазНУ им. Аль-Ф

Тюркский миф и шумерский во

Согласно многим современным концепциям, существую мифологии, эпосоведении и сравнительном литературоведении, и об фольклорных и раннелитературных памятников древности встре различные формы культурного взаимодействия.

Основные из них объясняются:

1. Посредством контактно-типологических связей;
2. Наличием сходной по типу или некогда общей генетической и
3. Влиянием «кочующих сюжетов», «общих мест», «однородных с тических закономерностей» на формирование той или иной мифологи культурно-языковой или национально-эпической традиции.

Например, можно с определенной уверенностью утверждат сказание о Гильгамеше есть следствие обширных культурных кон и многовековых напластований различных традиций, среди немаловажное, а быть может, и первостепенное значение имеет тюркский мифологический субстрат.

В свое время этот вопрос затрагивали в своих лингвистических тюрколог А. Аманжолов и поэт-исследователь О. Сулейменов. Ны мифологические закономерности обнаружили турецкие лингвисты

О таких контактах в свое время упоминал, анализируя док диссертацию А. С. Аманжолова, и академик А. Х. Маргулан.

В отзыве о научной работе он отметил не только то, что «глубокое источников и соответствующей литературы позволило автору оригинальную и вполне аргументированную концепцию по вопросу о происхождении тюркского рунического письма», но «одним из аргументов в пользу этой концепции является то, что рунический алфавит обнаруживает тесную генетическую связь с алфавитными письменностями Средиземноморья и, по-видимому, к древнейшему общему источнику алфавитных письменностей.[1]

Но если ставить вопрос принципиально, собственно о шумерах, исконных жителях этого средиземноморского культурного реги энциклопедический словарь поясняет, что еще «3300 лет назад до юг Месопотамии пришли первые шумерские племена, первона родиной которых была Центральная Азия».[2] В этот период в средиземноморском регионе в IV тыс. до н. э. сложилось особое состояние, исходя из анализа которого лингвист-тюрколог А. С. Ам заметил: «систематический характер древнейших шумерских соо позволяет предположить, что какая-то часть прототюрков Централь продвинулась в Двуречье, обосновалась там и существенно пов язык и, соответственно, на изобразительные логограммы протошу письменных памятников».[3]

Нас интересует лишь мифологический пласт.

ной стороны, плодотворные поиски профессора А. С. Аманжолова их учёных в области истории тюркских языков, расшифровки и ирования изобразительных логограмм протошумерских письменных позволили мифологам выйти на обобщение истоков духовного , осмысление причин и характера взаимодействия прототюркских ических начал с истоками Шумера. С другой стороны, мы, исходя мифологического материала, быть может, подтвердим важные ические открытия наших казахстанских и турецких исследователей.

ый специалист в области тюркского фольклора и сказковедения Е. Д. пишет о том, что «история казахских верований восходит ко времени (с середины IV тысячелетия до нашей эры), оставивших яркий след шумерских клинописных изданиях, древних захоронениях, зверином мечательных памятниках архитектуры и т. д. Язык шумеров не был другие языки окружавших их народов, живших вдоль рек Тигр и »[4]

нистические наблюдения, представленные О. Сулейменовым, ловым, турецкими языковедами, дают возможность предположить, можно, прототюрки принесли в Двуречье самые ранние, солярные мифологические воззрения и священные культы, смешавшись ыми племенами и став «шумерами», что у народов Двуречья еские элементы возникли еще до миграции «шумеров» в Двуречье летие до нашей эры). Вот почему, думается, в статье «Шумеро»- соответствия и изобразительные логограммы» А. С. Аманжолова в этот ключевой этноним.

ем, что древнейшие культы, обряды, связанные с почитанием и Солнца, возможно, были уже занесены в Двуречье древними Центральной Азии еще задолго до миграции самих «шумеров», темно (IV тысячелетие до нашей эры).[5]

ельным аргументом не только в пользу контактов, но и в пользу древних прототюркских религиозно-мифологических культов на архаический миф может стать система взаимоотношений старых богов персонажей и анализ религиозно-мифологического материала памятника древности «Эпос о Гильгамеше», который, ненно, является более поздним, но сохранившим для нас некоторые характеристики.

ты между прототюркскими и протошумерскими племенами на ней стадии, как нам представляется, не только носили частый и нный характер, но, полагаем, были освящены этнической языковой ной близостью, если не родственностью двух древних народов: кого и «шумерского». Исходя из характера зависимости многих слов от тюркских и многих диалектных особенностей, которые современный казахский язык, О. Сулейменов замечает, что «шумеры не с общетюрками и не с одним из тюркских племен, а с несколькими. но заметить: контакты с тюрками были неоднократными».[6]

ная сюжетика самого эпоса и анализ ономастики «О все видавшем» подтверждают наличие прототюркских элементов в основании

религиозно-мифологической системы шумеров еще задолго до создани знаменитого аккадской версии памятника (то есть до III тыс. до н. э.)

К кому приходит вольный житель степи Энкиду? Приходит к царю Гильгамешу.

«Имя Гильгамеш, – пишет И. М. Дьяконов, – в форме «Бильгамес «Бильгамес» встречается в числе имен шумерских божеств уже с XXVI до н.э.[7] Уже в самом имени первые исследователи обнаружили корень «білу» – знать. Иную лингвистическую трактовку этого имени тюрколог А. С. Аманжолов, возводя его к «батыру, герою».

Так, степной житель Энкиду (этимология которого не проясн вступает в борьбу с царем Урука (название града имеет тюркский корен по О. Сулейменову). Он вступает в борьбу с тем, кто, возможно, когда тюрком, или у кого, по крайней мере, сохранились в имени (Бильгамес) очевидные тюркские начала. Даже два совпадения эти из одного заставляют задуматься либо о прототюркском элементе, либо о влияни

Но мотив поэмы более настойчив.

Мурат Ауэзов отмечает, что «Энкиду рожден в степи. Друзья животные, с которыми он вместе ходит на водопой. Подобно божествам стихий природы, он силен, наивен и добр. Когда попадают в ловушку охотника, он освобождает их и резвится природы, наслаждаясь свободой, о которой вспомнит перед смертью и проклянет все то, что стало между ним и днями степной воли».[8]

Мотив тоски по широким пространствам, по естественной неприятия города звучат во всей поэме. Именно урукские боги не безумной идеи постройки и возвышения городской стены и отпра Энкиду, носителя воли и свободы, для того, чтобы он отвлек внимание великой стройки. Этот ведущий мотив может свидетельствовать о мента сущности древнетюркского мифологического сознания в шуме архаическом мифе. Рассмотрим еще один пример, чисто шумерский «Послы Аги...»

Анализируя эту поэму, И. М. Дьяконов пишет, что «мы отказались шумерские песни о Гильгамеше в поэтическом переводе, так как шум литературные тексты до сих пор остаются во многом темными и толкование многих мест слишком спорным, а сами законы шуме стихосложения пока не нашли объяснения».[9]

Но и в прозаическом переложении эта древняя шумерская героическая поэма отчетливо выделяет чисто шумерские основы (бог град Урук, город Киш), а народ, граждане города Урука, соотносят себ с Ану, первым из верховных богов.

Здесь совсем нет места Эллилю и многим новым богам шуме пантеона более позднего времени, которых мы встречаем в « Гильгамеше».

Тогда Гильгамеш дословно повторяет свою речь перед народным собра Урука, и народное собрание поддерживает его: «Те, что стоят, те, что те, что вознесены с царскими сынами, те, что ездят верхом (?) на ос чьих руках жизнь (города), – не склоняйте голову перед домом Киша,

разим его оружием! Урук – создание богов; Эанна (әуе, небо, высь воздух – возможно ли, что от арабского (?) – по Рустемову) – храм, ившийся с небес; боги создали его части, его великая стена касается великое жилище создано богом Ану (смотрите А. Аманжолов, О. менов, О. Туна и другие). Ты, (Гильгамеш), ты заботился о нем, вождь ...»[10]

к, что мы можем вычленить и постараться подтвердить?

Наличие контактно-типологических связей древнетюркских и ского народов, вероятность влияния прототюркского культурно-ого субстрата на формирование шумерского архаического мифа;

Примерный анализ ведущих мотивов поэмы свидетельствует об ьных, ментальных прототюркских основах в шумерском архаическом Постараемся углубить и эту проблему.

многое проливают свет названия географических и мифологических имена богов и героев, в которых мы также обнаруживаем изначально кие основы.

ом-спутником и богом-покровителем, советником, другом и заступником Гильгамеша в поэме является Шамаш – бог солнца, света и огня.

следователь Л. З. Рустемов относит лексему «шам» в группе слов, ованных казахским языком из арабского. Но почему бы, исходя из сти прототюркского субстрата и общности культурного поля, нельзя авить наоборот, что тюркские слова попали к арабам, иранцам, м? В этот же словарь включены такие важные, на наш взгляд, тюркские ы, как шам, урым, тамыз, эанна и т. д.

ение известного ученого-арабиста нельзя полностью опровергнуть, ласиться с ним нельзя. Не его вина, что долгое время имела место недооценка роли тюркских народов и культур в развитии цивилизаций, но древних, и раньше, и в советское время, когда был выпущен этот . А сейчас, когда надо веско аргументировать, отечественная наука ет ни шумерологов, ни семитологов, ни арабистов-культурологов го класса, способных обнаружить глубинные связи древних культур земноморского региона.

мем во внимание, что слово «шам» арабского происхождения, то, ственно, и бог света Шамаш не может иметь прототюркской основы. Шамаша есть подруга и спутница, богиня Луны, которую именуют Айя исто казахское имя, луна). Наше мнение таково: и бог солнца Шамаш луны Айя имеют прототюркскую основу.

ень шам – свеча, лампа. Одно из толкований казахского профессора Х. мудова – светило, то есть небесное тело, излучающее свет, солнце или Лингвисты Х. Махмудов и Г. Мусабаев дают следующий ряд значений: свеча, лампа, шамдал – подсвечник, шамшырак – светило, маяк.[11]

у кого заимствовал – доказать трудно, но всем хорошо известно и «шумеры» знали имя своего древнейшего бога Шамаша задолго до рно языкового влияния семитских народов. Это относится и к другим ско арабским» заимствованиям, когда дело касается древнейшего рно мифологического и ритуально-религиозного пласта.

Имя урукской блудницы Шамхат – излучающая свет, лучистая.
Ценнейшую информацию об общности солярных представлений шу
и прототюрков доносят обряды и обычаи некоторых тюркских на
получивших отражение в сказании о Гильгамеше. Они могут объяс
как сходством религиозно-мифологических мотивов, так и
отголосками некогда единой родовой культуры.

Возьмем один из ключевых сюжетных эпизодов – движение
водам смерти.

И. М. Дьяконов пишет, что шумеры оставляли лодочки в путь ум
Если этот обряд составляет один из сюжетных поворотов
напрашивается мысль о сходстве древних обрядов шумеров и
тюркских народов, у которых еще до конца XIX века сохранялся
отправлять «душу» умершего (изюг) на лодочке, укрепив на ней
свечу – символ огня, своеобразный маяк, направление света и
путешествии в потусторонний мир. Свеча символизировала нерас
и невидимую связь и родственность души человека и солнца (пок
в темном мрачном путешествии.

Именно такую реку смерти преодолевает Гильгамеш, покрови
мый богом Шамашем, которого древняя шумерская мифоло
традиция считала солнечным божеством, богом света и огня.

Такое яркое сходство обрядов, обнаруженных в сюжете, так
на мысль о возможном влиянии древнейших тюркских солярных
на сложение шумерского эпоса. Показательно, что этот сюжет
ключевым.

Чтобы в полную меру говорить о наличии и роли древнет
субстрата в шумерской мифологии, необходимо обращение к
миф, объясняющий мир духовных представлений, всегда связан с
миф либо подтверждает лингвистические догадки и предположени
тюркологов относительно влияния прототюрков на шумеров, либо
и объективный инструмент познания отрицает всякие доводы и

Известный ученый-тюрколог, лингвист А. С. Аманжолов – авто
научных и научно-популярных изданий, посвященных истории и
происхождения тюркского письма. Среди них есть достаточно
статьи и монографии, освещающие степень и характер влияния
(прототюркских) языков и тюркского (прототюркского) письма на
и языковые традиции древнеевропейских и древневосточных

Так, статья профессора А. С. Аманжолова «Шумеро»-тюрк
ветствия и изобразительные логограммы» дает возможность
опыт специалистов мифологии, этнографии, археологии и
тюркологов и на настоящий момент имеет реальную перспект
полной научной реализации.

Казахстанский профессор обращает наше внимание на
важные для судеб древнетюркской и древнешумерской мифоло
известного турецкого ученого О. Н. Тюна о том, что:

1. Шумерский и тюркский языки в очень отдаленное время
родственными. На основе данных 165 слов и необходимых

то обстоятельство, что в языковом аспекте между шумерами и
обнаруживается историческая связь;
Установлено, что по меньшей мере в 3500 годах до н. э. тюрки
живают в восточной части Турции;
сегодня среди живых языков мира (именно) тюркский язык обладает
ними письменными свидетельствами. Это – заимствованные слова
ерских клинописных табличках.
из скрупулезного анализа шумерских изобразительных лого-
А. С. Аманжолов приходит к следующему выводу относительно
тюркских соответствий: «Систематический характер древ-
шумерских совпадений позволяет предположить, что какая-то часть
тюрков продвинулась в Двуречье, обосновалась там и существенно
на язык и, соответственно, на изобразительные логограммы
шумерских письменных памятников».[12]
точке зрения ученый пришел, разбирая гипотезу Ф. Хоммеля «о
шумерского с алтайскими языками». Ученый пишет, что его как
привлекла возможность заново проверить гипотезу, главным
в плане сравнения шумерской и исконно тюркской лексики.
толчком к рассмотрению этой гипотезы стало то именно
зерно» вроде соответствия шумерского dingir «Gott»
тюркскому tängri «Himmel» Небо. Это дало возможность
кому ученому заново обратиться к рассмотрению оставленной без
ученых гипотезы.
ченных А. С. Аманжоловым более 20 бесспорных лексических
между шумерским и тюркскими языками, восходящими к
скому языку или языковому состоянию еще до миграции «шумеров»
(IV тысячелетие до н.э.), нас на этот момент интересуют лишь
мифологические символы.
примеров, представленных ученым, три: DINGIR – «бог»
изобразительный знак-символ «звезда – небо – бог») –
тюркское – tängri – Небо; бог, божество».
представлены также хакасские, алтайские, якутские, казахские,
, чувашские, монгольские (тэнгер – «небо») варианты.
торых статьях ученого этому имени соответствует Аң, Көк, Дингир,
Тенгри, Тәңір – Небо (см. Ану – верховный бог в протошумерской
ческой традиции);
«хороший» – древнетюркское iduq – «священный, святой». Даются
, хакасские (ызых) – по-хакасски мифологические духи рек, гор,
Предмет почитания у хакассов – гора, дерево, животное; киргизское
священный, приносящий пользу, кирг. устар. – священное домашнее
(пущенное в стадо с тем, чтобы не резать и не употреблять в дело);
соответствия.
божество среднего мира – священная земля – вода» (ыдук Йер-
божество нигде не упомянуто обособленно, оно вместе с Тенгри и
покровительствует тюркам и наказывает согрешивших.
тийский историк VII века Феофилакт Симокатта пишет, что «тюрки

«Язык городских поселений Южного Двуречья, или Шумера, на
IV-III тысячелетий до нашей эры, язык создателей логографического
(Wortschrift – «письмо слов») и вавилонской клинописи – священный
вавилонян, получивший название «шумерского», принадлежит к
древнейших письменно засвидетельствованных языков мира. Несмо
многочисленные попытки выявить генетическую группу шумерского
его родство с каким-либо другим языком в настоящее время
неустановленным».[16]

Но мифология помогает нам строить предположения о том, что
шумеров был, скорее всего, языком наших предков, а языковой
напротив, существенно дополнит картину развития древнетюр
мифологии в аспекте реконструкции как древнетюркской,
древнешумерской мифологических систем.

Литература

1 *А. Х. Маргулан.* Отзыв на защиту докторской диссертации. В кн.: История и
древнетюркского письма. Автор А. С. Аманжолов. Алматы: Мектеп, 2003,
2 Большой энциклопедический иллюстрированный словарь. Москва: Аст
2003, стр. 7
3 *А. С. Аманжолов.* «Шумеро»-тюркские соответствия и изобра
логограммы. В кн.: История и теория древнетюркского письма. Алматы
стр. 282
4 *Турсунов Е. Д.* Шумерское эхо в тюркской культуре. Журнал «Shahar Куль
3 (15). 2007
5 *Кайрат Еділ (Жаңабаев).* «Қазақтың классикалық батырлар жыры
гурпындағы түркі астральды мифінің бастаулары». Қазақтың
мәдениеттану парадигмалары. Алматы: Жазушы, 2006. 141 б. Аударған
Ибраим.
6 *Сулейменов О.* АЗиЯ. Шумеры. стр. 541
7 Эпос о Гильгамеше. М.-Л., 1961. Стр. 108
8 *М. Ауэзов.* Энкидиада: К проблеме единства миров кочевья и оседлости.
Кочевники-Эстетика. Алматы: Ғылым, 1993. Стр. 43
9 Эпос о Гильгамеше. М.-Л., 1961. Стр. 109
10 Эпос о Гильгамеше. М.-Л., 1961. Стр. 109
11 *Х. Махмудов, Г. Мусабаев.* Қазақша-орысша сөздік. Казахско-русский
Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской Энциклопедии, 1987
12 *Аманжолов А.С.* «Шумеро»-тюркские соответствия и изобразительные
В кн.: История и теория древнетюркского письма. Алматы: Мектеп, 2003
13 Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1992. Стр. 537
14 *Сулейменов О.* АЗиЯ. Шумеры. Стр. 530
15 *М. Ауэзов.* Энкидиада: К проблеме единства миров кочевья и оседлости.
Кочевники-Эстетика. Алматы: Ғылым, 1993. Стр. 41
16 *Аманжолов А.* «Шумеро»-тюркские соответствия и изобразительные
В кн.: История и теория древнетюркского письма. Алматы: Мектеп, 20
278

Калжанова Ж. Ш.,
ҚР Білім беру ісінің үздігі,
балалар ақыны

Түркі тектес халықтар тәрбиесіндегі ананың орны

Түркішілдік – Отаншылдық белгісі,
Бауырластық баба жолдың үлгісі.
Тұтастықты сақтау үшін рухани
Өткенді ұмытпаудың үрдісі.

тектес халықтар ертеден аралас, көршілес өмір сүріп келе
ықтан ежелгі салт-дәстүр, әдет-ғұрыптары ұқсас болды. Адамзат
ген ата жолы ислам дінімен үйлескендіктен өміршең. Көшпенділер
Ананың ұрпағы дала демократиясы желісімен ұлттық, дәстүрлік
ты ұстанған. Дүниеге қор болмаған, жан тазалығын сақтаған.
ғұмырымды ұрпақ тәрбиесіне арнай жүріп, осындай
ымызды қайта қалыптастыруда аналардың орнының ерекше
жеткіздім. Бесік жырының үлгісі ретінде "Ана әлдиі" кітапшасын
Ана мен бала тақырыбын өз шығармашылығыма арқау еттім.

Бесігінде бала бар
Жас келіндер, аналар.
Тәрбиелеу қазақша
Міндетіне саналар...

мен баласын бесігінде тербетіп, жүрегімен әлемді әлдилер ана болу
жауапты іс. Ұлттың ұлт болып қалуы, қоғамның өсіп өркендеуі,
жолынан адаспауы анаға, ана болар қыз тәрбиесіне байланысты,
деген асыл есімді өз болмысында таза сақтап қалу үшін де ділі
үшін ана тәрбиесі ауадай қажет. Ата дәстүр-салтымызды бойына
аналардың болғаны басты байлығымыздың бірі болмақ. Бала
тылықтың бастауын анадан алады. Тарих-атаға жүгінсек, Ислам
өмір сүрген бабаларымыз әйелдерді қорғап, мұқтажының бәрін адал
тұрған. Отан отбасынан басталады. Қазақ отбасының мықтылығы
бірлігін нығайтады. Жаратушы ием тоғыз ай қабырғасы
бала көтерулегі шыдамдылықты, толғақ кезінде төтеп берер
аналардың қайсар қайратына лайықтап берген. Нәрестесіне ақ
түн ұйқысын төрт бөлген мейірімділікті, жөргегін жуып, күтіп
ептілікті ана еншісіне бұйырған.

Ұл-қыздарым, келешегім жас буын,
Жас буынға жол көрсету басты ұғым.